

К тому времени, как он сел в экипаж и прибыл в призамковый город, небо уже потемнело. Не зная время закрытия, Лито поспешил найти ломбард, следуя указаниям Эльзы. Благодаря ориентирам поблизости он не испытал тех трудностей, о которых беспокоился. Кроме того, у прохожих вокруг были доброжелательные лица, так что легко можно было спросить дорогу, если заблудился. На каждой улице и каждом магазине были вывески и фонари с названиями лавок, а булыжная мостовая была в хорошем состоянии. Глядя на этот город, легко можно было представить себе богатую жизнь жителей королевства Фьюн.

(Нашёл... Это здесь.)

Лито широко улыбнулся, стоя напротив места, которое было на карте, которую он нарисовал в своей голове. Когда он поговорит с местным мастером и оставит брошь, то на сегодня его роль будет окончена. Узнав дату окончания работ, необходимо было вернуться во дворец, а завтра сообщить об этом Эльзе.

Юноша постучал в дверь ломбарда и зашел во всё ещё открытый магазин. За прилавком стоял молодой человек.

— Добрый вечер. Эм, у меня есть вещь, которую я хотел бы починить. Есть ли тут мастер, который раньше работал во дворце?

Лито нервничал, задавая вопрос, потому как в ломбарде был только один юноша, слишком молодой для ремесленника на пенсии.

— Сначала покажите мне товар, — сказал юноша со стандартным для жителей этой страны цветом кожи и волос. — Мой отец не примет работу, если она не будет стоящей.

— Так вы сын мастера?

Облегченно похлопав себя по груди, Лито достал из кармана брошь. Положив коробочку на прилавок, юноша осторожно открыл её и повернул к юноше.

— Я не сказал сразу, но я работаю во дворце.

— Ох, понятно. И на шкатулке, и на броши выгравирован герб королевской семьи.

— Да, эта вещь важна для его высочества Глена. Я бы хотел, чтобы вы починили её поскорее.

Как только Лито произнёс эти слова, мужчина поднял правую руку над головой. С потолка свисала верёвка, он схватил её и несколько раз дёрнул из стороны в сторону. Тут же раздался дребезжащий звук колокола, от которого хотелось заткнуть уши. Напуганный сильным шумом, русал прикрыл уши руками, не понимая, что происходит.

— Пожалуйста, прекратите! — невольно выкрикнул он.

— Это стража!

Пока не замолкал колокол, дверь магазина резко распахнулась. Внутри ворвались патрульные, одетые в красно-чёрную форму. Это произошло мгновенно.

— Проблема! Дворцовый слуга пытается заложить брошь с королевским гербом! Солгал, что это памятный подарок родителей, и попросил срочно одолжить денег!

— Что?! Украл королевскую вещь и хотел занять денег?!

— Так вот каковы иноземцы! Какая дерзость!

«Нет, это не так!» — хотел кричать Лито, но от шока не мог вымолвить ни слова. Окруженный стражей, ввалившейся в небольшой магазинчик, он был задержан в мгновение ока. Не в силах издать ни звука, прежде чем он успел заметить, его уже вывели из лавки.

Кто-то из собравшихся на улице шепотом спросил: «Вор?». Затем двое других уже громче закричали: «Вор!», «В тюрьму его!».

— ...кх, это не так! Я не вор!

Лито наконец подал голос, отрицая клевету, но было слишком поздно. Гневные крики патрульных и ругань горожан наложились друг на друга, и голос юноши потерялся на их фоне. Русал был схвачен и связан, а руки мужчин обыскали его карманы.

— Эй! Жемчужины, у него ещё и отборные жемчужины!

— Должно быть, он и их из дворца выкрал! Хотел их заложить!

«Нет, это мои слёзы», — стоило ему проглотить эти слова, как ему заткнули рот кляпом. Кроме того, юноша, которому на голову надели мешок, в темноте впал в неопишуемый ужас. Он не понимал, почему это произошло, а его уже куда-то тянули, иногда он падал и ему приходилось ползти, затем он вставал, спотыкался и снова падал.

Брошенный с криком «Вор!» камень попал ему в лоб, так что стало уже не отличить, где слёзы, а где кровь.

***

Прошло уже две недели с тех пор как паж королевы, Лито, покинул дворец. Глен Кристиан Андер, первый принц южного королевства Фьюн, пребывал в печали из-за своей свадьбы, которая должна была состояться через десять дней. Хотя он был уверен в собственном здоровье, в последнее время он часто плохо себя чувствовал и сон его был тревожным. В тот день, когда принц услышал, что Лито уволился со своего поста и вернулся на родину, в Оден, ему стало так одиноко, словно он утратил часть самого себя.

Однако на тот момент он ещё верил, что так будет лучше для безопасности самого Лито... так что за чувством одиночества скрывалось чувство облегчения. Он и сам хотел бы избежать столкновений или случайного пересечения взглядов с любимым человеком, оставшимся во дворце, после того как окажется женат. Глен думал, что это станет несчастьем, как для них самих, так и для Эльзы, потому что он даже тайно не мог любить Лито.

— Ваше высочество, вы там?

— ...

Когда он читал на балконе, то услышал голос снизу. Голос Эльзы.

Хотя принц не был особо сосредоточен на чтении, потому что думал о Лито, он испытал досаду, когда его позвали из сада. Не то чтобы Эльза была плохой, просто он чувствовал, что с этим человеком они на разных волнах. Она звала его, когда он хотел, чтобы его оставили в покое, а когда он хотел поговорить, её не было рядом. Он осознавал, что эгоистичен, но когда думал, что с этого момента им придётся много лет прожить вместе, ему становилось тяжело.

— Вы что-то от меня хотели?

Глент закрыл книгу и выглянул с балкона.

Эльза, в белом шёлковом платье, стояла перед клумбой, полной весенних цветов.

— Да, министры хотели бы услышать мнение вашего высочества насчет украшений для свадебных костюмов. Если вы не заняты, можно было бы провести встречу прямо сейчас. И, с вашего позволения, я бы тоже хотела участвовать.

Сказав это, она улыбнулась, и на первый взгляд казалось, что она напоминает богиню весны. Воплощение здоровой красоты, не уступавшей свету солнца: словно присыпанная золотистой пудрой бронзовая кожа и выделяющаяся ложбинка между упругих грудей притягивали взгляды мужчин. Однако у Глена всё это не вызывало никаких эмоций, наоборот, он считал, что всё это какое-то показное. Когда замечаешь, что во взглядах, словах и поступках таится расчет, то это больше не кажется милым.

— Эльза, я читаю книги не потому, что мне нечем заняться, а потому что я выкраиваю время

для чтения.

— ...прошу прощения. Вы были заняты, верно?

— Я сейчас спущусь. Если вы желаете присоединиться, прошу, — бесстрастно произнёс Глен, который не мог даже деланно улыбнуться.

Раньше он играл нежного и терпеливого принца, но теперь он был больше не в силах улыбаться кому-либо.

Он пребывал в меланхолии неделю после того, как Лито вернулся на родину, но ему удалось справиться с этим. Думая о том, что теперь он просто станет тем собой, которым был до встречи с юношей, он каждый вечер спускался в грот и проводил дни в ожидании дельфина.

Неделю назад душевное равновесие Глена было сильно нарушено. Лед растаял раньше обычного, и его тетя, вышедшая замуж за северянина, вернулась во Фьун.

— Белокурый юноша Лито? Я дала ему рекомендательное письмо? Мне это не нравится, вы что, подшучиваете надо мной? Я ничего об этом не знаю, — сказала она, сперва округлив глаза, а потом нахмурившись.

Слова тетушки заставили короля и королеву побледнеть, а сама история быстро распространилась по дворцу. Люди делились самыми разными догадками, например, что Лито был иностранным шпионом и затевал убийство первого принца.

Если бы юноша остался в королевстве, а не вернулся на родину, его бы запытали до такой степени, что он предпочел бы смерть. С другой стороны, Лито вернулся как раз перед тем, как ложь была раскрыта, он очень удачно сбежал. Неизвестно, была ли его миссия завершена или нет, но, по крайней мере, убийство принца не было совершено, и до сего момента не было подтверждено какого-либо понесенного ущерба. Это только ранило сердце Глена.

— Вот и вы, ваше высочество Глен. Мы ждали вас.

Когда молодой человек открыл дверь холла на первом этаже, все немедленно поднялись. Восемь человек, включая Эльзу, почтительно поклонились, а затем заговорили о свадебных костюмах. Парадная одежда уже была сшита и подогнана, и пришло время выбрать соответствующие украшения. Ожерелья, браслеты, кольца, серьги и броши выстроились в ряд на столе, покрытом бархатом.

Поскольку основными цветами для церемониальных одежд стали багряный и золотой, все украшения были сделаны из рубинов и золота. Ожерелье с самыми большими рубинами во Фьун было обязательным на церемонии, и выбирать следовало, учитывая баланс.

Помимо министров, трясущихся над формальностями, еще пригласили королевского дизайнера и даже предсказателя.

— Похоже, для моего мнения тут места нет. Оставляю всё экспертам.

При взгляде на драгоценные камни, на сердце Глена не стало ничуть светлее. Он не хотел высказывать своё мнение и пришёл, чтобы сказать, что предоставляет решать им и они могут делать всё, что хотят. Молодой человек устал от того, что его вызывали один или два раза в день, чтобы о чем-то посоветоваться.

— Ну же, ваше высочество, это же ваша свадьба, как вы можете так говорить?

— Верно! Пожалуйста, сначала взгляните на это. Ради вашего высочества госпожа Эльза отнесла сломанную брошь в ремонт.

С этими словами министр поднёс принцу украшение на бархатной подушке. Как только он увидел её, Глена охватило чувство ужасного дискомфорта.

— Это... недавно я получил её на день рождения...

Брошь с рубинами и бриллиантами безусловна была починена, однако до сих пор принц считал, что она находится в его комнате. Он чувствовал вину перед родителями, потому что сломал её в тот же день, как её подарили, и планировал тайком починить её позже.

— Из моей комнаты... Хотите сказать, что её без разрешения взяли из шкатулки с драгоценностями в моём кабинете?

Все восьмеро были встревожены словами Глена, так как ожидали, что он просто будет рад тому, что брошь починили. Атмосфера мгновенно стала напряжённой, особенно напряглась Эльза, с вытянутым лицом пытавшаяся подобрать слова.

— Я-я... не делала этого...

Выражение лица девушки изменилось, пока она отрицала поступок, думая, как оправдаться.

— Госпожа Эльза говорит правду. Её украл другой человек, а госпожа стала случайным свидетелем кражи, так что забрала брошь после поимки преступника, а потом попросила опытного мастера починить её.

За девушку вступился предсказатель, прибывший из её родного города. Глен был удивлен и сбит с толку его словами, а беспокойство уже распространилось на остальных. Все отводили взгляд от принца, переглядывались или смотрели вдаль. Не было сомнений, что предсказатель

сказал что-то лишнее и что все присутствующие знали что-то, что было ему неизвестно. Глен, у которого всё больше портилось настроение, прошёл перед Эльзой и остановился около юного ещё предсказателя.

— Кто тот преступник, что украл мою брошь?

Принц задумался, не было ли в последнее время спешно уволенных фрейлин... «Это был белокожий шпион», — ответил мужчина. Какое-то время Глен не понимал, о ком речь, но чуть позже вспомнил лицо Лито. Даже сейчас, когда люди во дворце пришли к выводу, что Лито был иностранным шпионом, для принца он не ассоциировался с этим словом.

— Мальчик-шпион по имени Лито выкрал эту брошь из шкатулки с драгоценностями его высочества... и попытался выручить за неё денег в ломбарде в призамковом городе. Во время ареста его не считали шпионом, но после слов великой герцогини стало ясно, что он был не просто вором, и почему он её украл. Скорее всего, он собирался продать брошь, чтобы покрыть расходы на дорогу и сбежать.

— Простите, ваше высочество... все молчали... чтобы не ранить вас...

Глен стоял в ступоре, глядя на лица министров, предсказателя и Эльзы. Он забыл, как дышать, и не мог произнести ни слова, так как у него не было голоса. Дыхание утяжелилось, на висках проступили вены, а лицо начало краснеть. Принц был переполнен шоком и гневом, и, казалось, что кровь в его теле собиралась закипеть.

— Ваше высочество, пожалуйста, простите нас. Королева тоже знает об этом...

Слушая оправдания Эльзы, Глен думал только о Лито, который, похоже, страдал в заключении. Его арестовали... так сказал предсказатель.

(Он не вернулся обратно в Оден... Значит, он всё ещё во Фьюн? Если арест был в тот день, когда Лито исчез, прошло уже две недели...)

Даже в заключении первую неделю его должны были защищать должность пажа королевы и статус доверенного лица сестры короля. Однако на вторую неделю тюремного заключения выяснилось, что рекомендательное письмо было подделкой, и положение Лито резко изменилось. Из простого вора он превратился в шпиона... или даже убийцу.

Когда Глен представил себе, какую боль испытывал юноша всю эту неделю, по его телу заструился холодный пот.

— Ваше высочество, пожалуйста, подождите! Ваше высочество!

Глен вылетел из зала, не слушая, что говорят Эльза и министры. Было принято, что

преступников заключают и пытаются в тюрьме Хазес, что около моря, так что не было сомнений, куда идти. Как только принц оказался во дворе, то тут же бросился к конюшням и, оседлав любимого белого коня, поскакал к тюрьме. И в конюшне, и у ворот его пытались остановить стражники, но он никого не слушал.

Чтобы спасти Лито, запертого в тюрьме Хазес, Глен отчаянно работал хлыстом. Возможно, юношу тоже порол. Наверняка он, связанный, стоял в темнице по пояс погруженный в морскую воду, его тело уже должно было промерзнуть до самых костей, а ещё он, скорее всего, был измотан, потому что не мог нормально поспать. Тошнота подступала к горлу, как только принц представлял боль распухшей кожи, или от иголок, что загнали под ногти, сломанных костей, вырванных зубов.

***

Спустя две недели после того как его бросили в темницу, сделанную в морской пещере, Лито продолжал отрицать кражу броши и хранил молчание насчет поддельного рекомендательного письма. Когда солнце садилось и начинался прилив, морская вода поднималась и достигала его груди.

Из соседней камеры, отделенной каменной стеной, доносился крик здорового взрослого мужчины: «Пожалуйста, помилуйте!». Можно было увидеть, как он плачет: «Дайте мне поспать!».

Это тяжелая пытка — несколько дней проводить в воде, будучи раздетым, за руки и ноги привязанным к скале. Для Лито, как для принадлежавшего к расе, которая иссохнет и умрёт, если не побудет какое-то время в воде, это было даже в чём-то удобно, но бывали моменты, когда и ему было настолько тяжело, что хотелось плакать. Он провёл две недели с вздёрнутыми вверх руками и мог только урывками стоя вздремнуть... Сначала он намеревался терпеть, но последние несколько дней изо всех сил старался просто оставаться в здравом уме.

Он уже не ощущал поднятых высоко вверх конечностей. Только поднимая взгляд, он видел свои исхудавшие руки. Ага, это мои руки... он просто объективно фиксировал их существование, но не чувствовал связи с нервами. Он пытался пошевелить кончиками пальцев, но они лишь на мгновение дрогнули и больше ничего не вышло.

(Если я так долго буду терпеть пытку водой, то тюремщики поймут, что я не человек...)

Поскольку русалки не погибали и не получали травм от воды, кожа Лито не разбухла независимо от того, как долго он в ней находился, и он не замерзал в холодной воде утром и ночью. Его не кормили с того момента, как приговорили к смертной казни, но пока он находился в водной камере, он мог жить вечно.

Пожалуйста, убейте меня и позвольте стать морской пеной... положение было настолько тяжёлым, что он много раз мечтал об этом. Даже если его тело было невредимо, сердце его

было изъедено страданиями, и он ненавидел себя за то, что даже на мгновение поддавался желанию умереть, и это было невыносимо.

(Господин Глен... закончил ли ты приготовления к свадьбе? Подозреваешь ли ты меня как вора, шпиона и убийцу?.. Злишься, потому что думаешь, что я тебя предал? Или уже забыл о моём существовании?)

Пусть отныне он будет счастлив и беспокойство о каком-то паже не тревожит его... юноша хотел, чтобы принц был счастлив и забыл о нём. Одновременно русал так же сильно не хотел, чтобы принц забывал. Он хотел встретиться ещё хотя бы один раз и объясниться. Хотел признаться ему, даже если сразу после этого его сердце сразу остановится. Сказать ему: «Тот дельфин — это я. Я влюблён в тебя и желал быть рядом с тобой, поэтому попросил ведьму составить для меня рекомендательное письмо». Даже если бы Глен был очень разочарован в нём в тот момент, наверное, узнав правду, принц бы передумал и оплакал бы мёртвого Лито.

(Я ужасен... зная, что для господина Глена было бы легче, если бы я исчез, как плохой человек, я надеюсь на такой эгоистичный конец. Пытаюсь причинить боль господину Глену из-за собственного самодовольства, желая развеять свои сомнения и запомниться ему хорошим человеком.)

В холодной воде, подбиравшейся к его груди, Лито думал о любви. Настоящая любовь — это не оправдание себя. Это готовность пожертвовать собой, даже не замечая этого, ради счастья любимого человека.

(У меня исхудали руки и ноги... если я ещё немного похудею, то, возможно, смогу выбраться из оков. У меня нет рыбьего хвоста, но я попытаюсь как-нибудь доплыть до открытого моря... Умру беглецом и преступником. А потом стану морской пеной...)

Лито прикрыл дрожащие веки, думая о шестой сестре. До самой смерти она желала возлюбленному счастья и исчезла, не причинив вреда его невесте. Все говорили, что это глупо, но его сестра жила настоящей любовью.

— ...

Внезапно в уши юноши, приготовившегося к такому же мрачному финалу, ворвался человеческий голос. Кто-то громко кричал. Также слышался звон металла и шаги.

— Лито-о! Лито, где ты?! Лито!..

Это галлюцинации? Волны бились о скалы, создавая иллюзию голоса любимого человека? Он был рад слышать его голос, но в то же время это было тяжело, так что Лито хотел, чтобы это прекратилось. Из-за надежды его мысли снова потекли в эгоистичное русло.

(Господин Глен верил в меня и пришёл на помощь... Пусть он скажет, что я не могу быть вором или шпионом... и заберёт меня отсюда...)

Возможно, его сердце ослабело, раз он мечтал об этом.

Дверь темницы резко распахнулась, и появился Глен. С порога, располагавшегося выше уровня головы Лито, он прыгнул в воду. Крича «Лито! Лито!», он стремительно рассекал воду.

Это иллюзия. Нельзя думать, что это реально... сколько бы он ни повторял себе эти слова, слёзы не останавливались. В тот момент, как они касались морской воды, они снова превращались в жемчуг. Но Глен, не замечая этого, прижал к себе тело юноши.

— Лито... прости... Я бросил тебя, я... Если бы я лучше приглядывал за тобой, такого бы не случилось!..

Принц тоже плакал. И слёзы, и кожа были тёплыми, отчего русал хотел верить своим ощущениям. Это реальность, а не сон... то, о чём он неконтролируемо мечтал две недели, наконец-то стало реальностью. Благородный и величественный принц находился в темнице, полной преступников. Не обращая внимания на то, что его тонкая шелковая одежда пачкается и мокнет в солёной морской воде, он со слезами просил прощения и приказал тюремщику освободить Лито. «Принеси ключи! Быстро!» — никто не смог бы возразить перед его громким гневным голосом, отражающимся от скал.

— Господин Глен...

Ах, это определено было реальностью. Он действительно был здесь. С ключом в руках Глен нырнул, не слушая, как охранники останавливали его, и попытался снять кандалы. Было темно, и работать приходилось на ощупь, так что сходу открыть не получилось. Первый принц страны погрузился под воду и не всплывал. Тюремщик похолодел, Лито тоже ожидал со страхом. Всё это время он чувствовал руки Глена лодыжкой и голенью... Когда он почувствовал, как спадают тяжёлые кандалы, слёзы от переполнявшей его радости вырвались наружу.

— Теперь... На руках...

Принц слишком надолго нырнул и теперь тяжело дышал, но вытянул руки над головой Лито. Пока молодой человек искал замочную скважину в кандалах, он посмотрел на русала и сказал: «Я люблю тебя». Глен знал, что за ними наблюдают, и всё равно произнёс эти слова.

— Я люблю тебя. Я верю тебе во всё.

— Господин... Глен...

— Что бы я ни потерял, меня это не волнует. Если я не потеряю тебя, то буду счастлив.

В тот момент, как спали кандалы, Лито накрыл его губы своими. Было очевидно, что подобные слова и поступки ставили под угрозу положение принца, но юноша был так счастлив, так счастлив... он не мог не обнять ослабевшими руками любимого человека. В мерцающей воде русал касался спины Глена.

(Я люблю тебя...)

Под страстный поцелуй повторялись слова любви. Он не мог подать голос, так как губы были заблокированы поцелуем, и вкладывал всю силу в объятия.

Больше не отпущу, не отпущу... Если Глен говорил, что счастлив быть вместе, то Лито не мог задумываться о другом счастье, которое тот мог получить. Он был рядом с Гленом, и разница в социальном статусе не имела значения.

Пусть другие говорят, что это грех, позор и несчастье, он последует за Гленом в будущее, которое тот выбрал. Он даст понять ему, что этот выбор не был ошибкой, и будет стремиться к максимальному счастью...

<http://bllate.org/book/12894/1133481>